

Глава 105. Смерть.

Фэй ждал, засучив рукава, пока алхимик заканчивал подготовку к сбору крови. Целебные зелья и ватные диски были наготове, потому что Сирина не собирался брать кровь из вены. Нет, у них не было времени на крошечные струйки крови.

«Я перережу твою лучевую артерию. Не паникуй, когда хлынет кровь», – сказал алхимик охраннику.

«Я постараюсь не обмочиться», – ответил Фэй.

Сирина нащупал артерию и без предупреждения сделал Фэю надрез. Теплая красная кровь тут же хлынула струей и была собрана в кастрюлю Сирина. Пока кровь продолжала вытекать, Люсьен обмакнул в жидкость свой деревянный половник.

«Так, думаю, этого достаточно».

Необходимо было немедленно закрыть артерию, пока Фэй не начал терять давление. Сирина не теряя времени прижал к ней ватный диск, смоченный тремя разными зельями.

«Этого недостаточно, – вмешался Рыжий, – таким образом мы не получим больше литра. Надо пустить ему еще кровь».

«Я тоже вношу свой вклад, Рыжий. Мы берем столько, чтобы они могли продолжать сражаться, если что-то пойдет не так с заклинанием, – ватный диск пропитался кровью, но кровотечение удалось остановить, – как ты себя чувствуешь, Фэй?»

«Я чувствую себя хорошо».

Сирина так не думал. Никто не чувствовал себя хорошо после потери такого количества крови.

«Выпей это, – Сирина протянул ему витаминный концентрат, способствующий выработке крови. Алхимик начал чувствовать, что его запасы опустели быстрее, чем он ожидал. По крайней мере, он надеялся, что Риакку выложит сумму, достойную принца, – Кай, ты следующий».

Сирина получил еще крови от Кая, а затем добавил в кастрюлю свою.

«Вы двое готовы к полету?» – спросил Сирина у птиц, одновременно закрывая свой собственный порез.

«Хорошо, – продолжил он, когда они оба кивнули и стали ждать дальнейших указаний, – Рыжий должен провести границу, поэтому один из вас должен пролететь с ним вокруг леса».

«Я сделаю это, – ответил Кай, – когда мы начнем?»

«Сейчас», – ответил Люсьен.

«Фэй, ты найдешь Эми и Вена на ветвях деревьев к востоку от этого места. Отведи их туда, где ждут Рей и Госан. И не возвращайся в дом».

«А что насчет тебя?» – спросил Рыжий.

«Я буду ждать здесь. Как ты определишь расстояние?»

Рыжий поднял большой палец вверх и закрыл глаз, как будто измерял расстояние.

«Треугольниками, – ответил он, – ты волнуйся об алхимии. Я позабочусь об остальном».

...

Пока Рыжий был занят работой, Сирин проводил время, осматривая, какие зелья и в каком количестве остались в его ранце. Он закончил, а Рыжий все еще не вернулся. Тогда подросток прошелся взад-вперед, пожалел, что не может взять в руки тела пугал для опытов, перекусил яблоком и, наконец, попытался написать письмо Роуэну.

«Роуэн, я должен был взять тебя с собой. Ты не поверишь, что я узнал. Риаку демон Риаку не человек Риаку подозрительный человек с очень взрывоопасным секретом у Риаку есть очень интересный секрет, но я не могу тебе рассказать потому что Риаку - демон. Но в нем есть что-то странное. Он слишком спокоен для демона. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать? Он нравится Рыжему. Я думаю, его просто привлекают двойные крылья, которыми обладает Риаку. Я тоже считаю, что они очень заворачивают Мне тоже показались интересными его крылья. Возможно, это из-за птичьей генетики у него две пары крыльев. Кроме того, на него не прекращаются покушения. Будущее для Нуа выглядит не очень мирным. И как они скрывали тот факт, что их принц - демон?!»

Звуки шороха оповестили его о прибытии Рыжего. Кай опустил Рыжего на землю и помчался прочь, словно его крылья горели.

«Кастрюля пуста, – Рыжий махнул кухонной утварью на Сирина, – мне нужно больше крови».

«Тогда возьми мою, – сказал ему Сирин, поспешно запикивая в ранец прерванное письмо, – у меня больше нет против...»

Рыжий провел когтем по ладони Сирина, оставив глубокую рану, которая начала кровоточить.

«Грубиян!»

Рыжеволосый схватил кровоточащую руку Сирина и начал крутить ею вокруг них обоих. Когда кровотечение замедлилось, Рыжий сделал еще один порез своим острым когтем.

«Ты такой высокомерный и грубый, – проворчал Сирин, – если бы ты был целителем, ты бы в конце концов убил всех своих пациентов».

«А я не вижу в этом проблемы, – ответил Рыжий, – иди сюда».

Рыжий указательным пальцем нарисовал руну на лбу Сирина, используя его собственную кровь. И, демонстрируя мастерство, он нарисовал такую же на своем лице, не прибегая к зеркалу.

«Мы закончили»

Люсьен протянул пострадавшую ладонь Сирина. На нее тут же плеснули кровоостанавливающее зелье.

«Садись здесь, – сказал Рыжий алхимику, – а когда почувствуешь себя полным, разряди ману по своему усмотрению».

«Твои инструкции чертовски расплывчаты, – сказал Сирин рыжеволосому, – что значит

«полным»?

«Ты узнаешь, когда почувствуешь это, – Рыжий уселся в медитативную позу. Он находился внутри круга, который был соединен с кругом Сирина дорожкой засыхающей крови, – садись, Сирин».

Количество крови и характер ритуала заставили алхимика почувствовать, что его приносят в жертву. Он доверял Рыжему, но какая-то его часть испытывала трепет перед тем, что должно произойти.

«Ты струсил?» – спросил Рыжий, приоткрыв один глаз, чтобы посмотреть на Сирина.

«Нет. Но у меня есть послание для Роуэна, если я умру», – ответил Сирин.

Рыжий поднял одну бровь на подростка.

«Какое послание?»

И это не сулило Сирину ничего хорошего. Язвительное замечание или заверение помогли бы успокоить подростка. Это заставило бы его меньше нервничать из-за ритуала.

«Сказать ему, что я его лю... он мне нравится?» – Сирин слегка сморщился, когда произнес эти слова.

Рыжий открыл второй глаз и уставился на Сирина так, словно у подростка выросла еще одна голова.

«Ты сейчас серьезно?»

«Только если ты планируешь меня убить».

«Ты такой неудачник. Скажи это старику сам, – Рыжий снова закрыл глаза, – я начинаю сейчас. Отбрось свои беспочвенные страхи, что я собираюсь тебя убить. Если бы я хотел этого, ты бы уже давно умер, тупица».

В голове Сирина царил хаос, который никак не хотел успокаиваться. Он начал делать мерные вдохи и считать их, пока сила Люсьена раздувалась вокруг их тел, как пузырь.

Первая фаза заклинания Люсьена заключалась в создании связи между большей и меньшей границами. Рыжеволосому хватило нескольких минут, чтобы создать плавный поток магии, соединяющий круги и обе стороны. Как только все встало на свои места, Сирин ощутил себя связанным с магией Люсьена. словно пуповина была связана между их телами.

Заклинание пронеслось через их связь, и на лес опустилась ненормальная тишина. У Сирина создалось впечатление, что лес молча оплакивает приближающуюся смерть себя и всех существ, которых он приютил. Магия в воздухе становилась все плотнее по мере того, как усиливалось давление заклинания Люсьена. А затем началось разрушение. От звуков сотен деревьев, стонущих одновременно, по спине Сирина побежали мурашки.

...

Фэй, Кай, Рей и Госан приняли одинаково серьезный вид, когда увидели, как внешние линии деревьев меняют цвет еще во время создания заклинания.

Когда в лесу раздался стон, листья засохли и превратились в пыль, а дерево раскололось и превратилось в мертвую шелуху. То, что когда-то было зеленым и ярким, теперь лежало мертвым и коричневым. Десятилетия роста и жизни были сведены к нулю прямо на их глазах. Это была ужасающая вспышка смерти в большом масштабе.

«Простой целитель и его брат», – мрачно констатировал Рей. Увиденное вызвало у него противоречивые чувства. С одной стороны, было удачно, что братья были частью их отряда. С другой стороны, они везли двух неизвестных и, очевидно, очень сильных магов в Нуа. Если бы они не встретили убийц, птицы никогда бы не поняли, насколько опасны братья.

«Общие исследования ничего особенного не сказали об их возможностях, – сказал Кай остальным, – безупречная победа Сирина в его первой встрече дружбы – это все, что я смог найти о его боевых способностях. О младшем брате не было сказано ничего, но это его заклинание посеяло столько разрушений».

«Это не самое обычное заклинание», – размышлял Фэй. Никто из них не хотел упоминать о темном происхождении такой убийственной магии.

«Чувствуешь это?» – спросил Рей у своих товарищей. Температура понижалась.

«Ненавижу холод, – пожаловалась проснувшаяся и запыхавшаяся Эми, – что происходит?»

«Мы не знаем», – ответил Фэй. Медленный ветерок, раздувающий пыль в воздухе, превратился в сильный ветер, который быстро менял направления, словно не мог решить, в какую сторону дуть.

«Почему мы здесь все вместе?» – спросил Вен.

«Просто сидите тихо и смотрите», – сказал Госан только что проснувшимся стражникам.

«Нет, правда, где его высочество?»

«Внутри умирающего леса».

«Что же мы тогда здесь делаем?» – спросила Эми у остальных. Остальные стражники не сидели бы так спокойно, если бы Риаку действительно нуждался в их помощи. Однако Эми все еще беспокоило, что ее брат был один.

«Приказ, – сказал Фэй Эми, – его высочество приказал нам уйти».

«И вы просто оставили его одного?» – спросил Вен с некоторым недоверием.

«Вы оба ослушались его и подверглись усыпляющему воздействию», – сухо ответил Кай.

«По крайней мере, мы с Эми пытались».

«А толку от вас двоих никакого не было. Пока вы спали, мы успели поработать», – Фэй слегка взмахнул крыльями. На них осел слой белой пыли. С запозданием он понял, что это был снег.

«Снег. Это просто замечательно», – ворчала Эми. Она ненавидела холод всеми фибрами своего существа.

За несколько секунд ситуация резко изменилась со спокойной на бурную. Словно выпущенный на свободу зверь, режущий холод охватил воздух и заморозил все вокруг. Они увидели даже

фигуру Риаку, парящую над ледяной катастрофой, которая распространялась, как белая болезнь. Но больше всего наблюдателей поразило отсутствие пугал в поле их зрения.

<http://bllate.org/book/14251/1259554>